

ЯЗЫКОЗНАНИЕ ЗА РУБЕЖОМ

О ЯЗЫКЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АГИТАЦИИ

Дискуссия на страницах журнала «Ринáшита»

(Италия)

В № 7—8 теоретического и политического журнала Коммунистической партии Италии «Ринáшита» за 1952 г. под рубрикой «Жизнь Коммунистической партии» появилась статья активной деятельницы демократического женского движения Италии Инес Пизони, озаглавленная «За более доступный и общепонятный язык политической агитации»¹. Говоря о все возрастающем влиянии Коммунистической партии в стране, о сплочении вокруг нее широких народных масс, автор статьи подчеркивает, что успехи партии и ее дальнейшие задачи делают актуальным вопрос об улучшении языка политической агитации, о преодолении некоторых недостатков в языке устных и печатных выступлений, обращенных к массам.

Конкретные наблюдения И. Пизони основываются главным образом на ее опыте работы среди женщин. В качестве глубоко положительного факта ею было отмечено, что общественно-политический рост итальянских женщин, примкнувших к демократическому движению, сопровождается огромным обогащением их словаря, усвоением ими множества новых слов и новых значений слов. Но, с другой стороны, язык публичных выступлений многих активисток, по мнению И. Пизони, страдает недостаточной выразительностью, сухостью, обилием штампов и общих мест, а иногда и неточностью. По ее словам, некоторые товарищи даже стесняются говорить в своих выступлениях простым, непосредственным, живым языком. И. Пизони критикует неудачное словоупотребление, когда вместо того, чтобы сказать просто «женщины», говорят *strati femminili* «женские слои» (даже в том случае, если оратор обращается непосредственно к женской аудитории) или когда вместо обычных слов *bambini, bimbi* и т. п. настойчиво пользуются собирательным и более официальным *infanzia* «дети», хотя по обстоятельствам речи естественно было бы говорить о детях в более теплых и сердечных выражениях. Автор статьи подвергает справедливой критике ошибку одной активистки, публично назвавшей работу демократических организаций по улучшению положения детей *azione benefica; benefico* значит не только «благотворный» и «благотворительный», но и «благотворительный». Получилось, что работа демократических организаций в этой области была охарактеризована как «благотворительное мероприятие». И. Пизони оценивает употребление этого выражения как своего рода уступку привычной фразеологии. Однако при этом совершенно неточно был отражен социальный смысл развернувшейся работы.

Весьма интересен рассказанный И. Пизони факт, имевший место в горах Сардинии. Приехавшая из города активистка, обращаясь к крестьянкам, долго говорила о «проблемах», явно злоупотребляя этим словом и никак не конкретизируя его. Просив слова, одна из слушательниц на родном наречии спросила: «Что же это такое за проблемы и проблемы? Я знаю это слово лишь в арифметике, но она здесь ни при чем. Мы хотим говорить о нашей жизни, о жизни наших мужей и наших детей». Очевидно, что слово «проблема», употребленное без всяких пояснений и конкретизации, оказалось не вполне понятным сардинским крестьянкам².

¹ Ines Pisoni, Per un linguaggio politico piú accessibile e umano, «Rinascita», Roma, 1952, № 7—8, стр. 439—441.

² Поясним, что в итальянском и в сардинском языках (так же, как во французском, испанском, португальском, румынском) слово *problema*, помимо того значения, которое оно имеет в русском языке, где оно является беспорно общепонятным словом, значит также «арифметическая, математическая задача». Школьник, решающий обыкновенную задачу на простейшие арифметические действия, решает, таким образом, говоря по-итальянски, «проблему». Крестьянка, возразившая оратору, знала именно это значение слова.

Приведенный пример интересен также и в том отношении, что он еще раз показывает, насколько велика специфика элементов так называемой интернациональной лек-

И. Пизони в своей статье указала также на недостатки стиля печатной агитации, не всегда обладающего нужной доходчивостью. Активистка демократического женского движения подчеркнула большую важность поднятого ею вопроса для деятельности всех демократических сил страны и высказалась за его широкое обсуждение.

Предложение И. Пизони встретило живой отклик читателей журнала «Ринашита». В редакцию поступило много писем, авторы которых — партийные и профсоюзные работники, деятели других демократических организаций, рабочие, бывшие партизаны — с большим интересом обсуждали пути преодоления недостатков в языке политической агитации. Вопросы эти обсуждались также на многочисленных собраниях. На протяжении семи номеров редакция публиковала материалы дискуссии, закончившейся в январском номере журнала за 1953 г. Содержание этой дискуссии представляет несомненный интерес для советского читателя.

Прежде всего авторы посетивших в редакцию статей и писем обратили внимание на определенные достоинства языка политической агитации, который выработался в практике многолетней борьбы Итальянской компартии. Возникло большое количество новых слов и выражений, непосредственно отражающих исторический опыт борьбы народа против фашизма, против нацистских захватчиков и в послевоенные годы — борьбу за демократические свободы, за мир. Карло Салинари отметил как одно из важных достижений усвоение марксистско-ленинской точности в употреблении общественно-политических терминов, их правильное, подлинно научное осмысление⁵. Интересны приведенные им в этой связи примеры. Еще не так давно слова *borghese, borghesia*, наряду с другими значениями, имели значение «штатский», «гражданский», «штатская жизнь, состояние» (в противоположность военному). Р. Салинари пишет, что он однажды был неприятно удивлен, увидев в помещении, где были расквартированы военные, надпись: *Viva la borghesia!*, которая, как оказалось, вовсе не была лозунгом в честь буржуазии, а означала: «Да здравствует штатская жизнь!» Словом *borghesia* ранее называли также иногда государственных служащих. Иные за словами *borghese, borghesia* прочно закрепилось их основное значение «буржуазный», «буржуазия»; прежняя смысловая расплывчатость оказалась преодоленной⁶. Уточнено значение слова *classe* «класс» как социального термина, нередко употреблявшегося прежде неправильно — по отношению к разным профессиональным группам. Р. Салинари сообщает нам, что в свое время римские булочники были очень обижены, когда им заявили, что они не представляют собой класса⁶.

Еще один успех в совершенствовании языка политической агитации, как подчеркнул К. Салинари и Розарио Мураторе⁶, заключается в том, что удалось преодолеть наивность и велеречивость, злоупотребление высокочарными, двусмысленными фразами, столь характерное для публицистического стиля в ранние периоды социалистического движения в Италии. Сравнивая современное положение вещей с тем, что было 60—70 лет тому назад, Р. Мураторе шуточно замечает: «*Piaceva ai nostri nonni tenere cattedra*» «Нашим дедом нравилось говорить торжественным, наставническим тоном».

Указывая на эти успехи, участники дискуссии в то же время единодушно отметили наличие серьезных недостатков в языке политической агитации, поддержав, в основном, высказывания И. Пизони. К числу этих недостатков относится введение ненужных или даже, как сказал Р. Мураторе, «убийственных» неологизмов («*micidiali neologismi*») — таких, как *calendarizzare* «составить календарный план определенных мероприятий» (вместо *fare il calendario, distribuire nel tempo i vari momenti di una certa attività*); *contenutizzare* «наполнить конкретным содержанием» (вместо *dare un conte-*

сики в разных языках, а иногда и в разных группах языков, выражающаяся в данном случае в семантике, в неодинаковом смысловом объеме слова. Об этом см. Р. А. Б у д а г о в, Очерки по языкознанию, М., Изд-во АН СССР, 1953, стр. 90, прим. 2.

⁵ Carlo S a l i n a r i, [lettera al Direttore], «Rinascita», 1952, № 9, стр. 504 (под рубрикой *Dibattito sul valore del linguaggio politico*).

⁶ Заметим, что значение «штатский» продолжает сохраняться в некоторых словосочетаниях, например: *vestire in borghese, andare in borghese* «одеваться в штатское платье». Ср. сходные наблюдения относительно слова *bourgeois* во французском языке (А. В. Ф е д о р о в, Введение в теорию перевода, М., Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1953, стр. 130—131).

⁶ Продолжая эти примеры, можно было бы назвать здесь и слово *autocritica*, смысл которого в итальянском языке существенно изменился (и уточнился) под влиянием русского слова «самокритика»; см. нашу статью «Новые слова русского происхождения в итальянском языке», сб. «Вопросы грамматического строя и словарного состава языка», 2 («Ученые записки Ленингр. ун-та», № 161, Серия филол. наук, вып. 18), Л., 1952, стр. 173—186.

⁶ Rosario Muratore, La elaborazione di un nuovo stile, «Rinascita», 1953, № 1, стр. 50—52.

nuto concreto a q. c.), *responsabilizzare* «возложить ответственность на кого-либо» (вместо *investire qualcuno di qualche responsabilità, ritenere alcuno responsabile di una cosa*) и т. п. Известно, что глаголы на *-izzare* отличаются в итальянском языке значительной продуктивностью, однако отнюдь не настолько большой, чтобы их можно было образовывать от существительных любого типа (в том числе от таких, как *contenuto* — причастия по происхождению).

Острой критике подверглось злоупотребление трафаретными выражениями, речевыми штампами. Джернаддо Петракки, посвятивший свою статью именно этому вопросу, привел любопытный пример той манеры изъясняться, которую он называет *parlare in «frasario»* «говорит штампами, стандартными фразами»⁷. Когда перед традиционным праздником в честь газеты «Унита», органа Итальянской компартии, к одному партийному работнику обратились с просьбой помочь достать нужный для оформления праздника материал, он ответил: «*Voi mobilitatevi, quando l'avrete trovata e comunicatecelo e noi allora interveriamo*» «Вы мобилизуйтесь, когда найдете его, информируйте нас об этом, и мы тогда примем меры». Как поясняет Дж. Петракки, он хотел этим сказать всего лишь следующее: «*Cercatela, poi ditemelo, chè i soldi per comprarla ce l'ho*» — «Найдите его, затем скажите мне, так как у меня есть деньги, чтобы купить это». Простое по содержанию высказывание оказалось неоправданно усложненным, отягощенным ненужными в данном случае словами и оборотами, затрудняющими понимание.

Как правильно подчеркнули участники дискуссии (К. Салинари и др.), дело идет вовсе не о том, чтобы отвергнуть все «готовые речения», все штампы, распространенные в языке политической агитации. Очень многие из них получили «права гражданства» в итальянском языке, и было бы неразумно от них отказываться. К числу удачных выражений К. Салинари относит, например, *fare un azione capillare*, буквально «осуществить капиллярное действие», что в условиях проведения массовой кампании означает *andare di porta in porta* «обойти жилища „от двери к двери“». Действительно, это выражение, основывающееся на физиологическом термине, оказывается очень образным и экспрессивным, внутренне мотивированным⁸.

Значительный интерес представляет статья Марио Монтаньяна «За простой и общепонятный язык»⁹, в которой ветеран итальянского рабочего движения стремится вскрыть причины недостатков языка политической агитации. Сухость и недостаточная выразительность языка, о которой говорили участники дискуссии, должна быть, по его мнению, объяснена как своего рода реакция — притом вполне оправданная — против цветистости и риторики установившегося в Италии еще в XIX в. публицистического стиля, против злоупотребления в буржуазной прессе громкими фразами о «любви и смисхождении к страждущим», против «молока и меда», изливавшегося многими — от Кардуччи до Д'Аннунцио, от Пасколи до Эдмондо Де Амичиса (иронически прозванного за это «*Edmondo dai languosi*» «Эдмондо Томным») и др.¹⁰. Борясь против этой риторики и слащавой сентиментальности, полемически заостряя против них свой публицистический стиль, пишет М. Монтаньяна, мы иногда «вместе с водой выбрасывали из ванны и ребенка», напрасно отказывались от эффективных стилистических средств, ценных стилистических приемов.

⁷ Gernando Petracchi, *Lingua e frasario*, «Rinascita», 1952, № 12, стр. 694—695.

⁸ Само слово *capillare*, образованное от лат. *capillus* «волос» и выступающее как термин в сочетании *vaso capillare* «капиллярный сосуд», содержит, в свою очередь, метафору.

⁹ Mario Montagna, *Per un linguaggio semplice e umano*, «Rinascita», 1952, № 10, стр. 560—561.

Недавно в русском переводе вышла его книга: М. Монтаньяна, *Воспоминания туристского рабочего*, М., Изд-во иностр. лит-ры, 1951.

¹⁰ Соглашаясь в принципе с М. Монтаньяна, мы считаем, что он не вполне прав, безоговорочно ставя в один ряд столь разных и по идеологии, и по стилю авторов, как Кардуччи и Д'Аннунцио. Автор «Гимна сатане» и других прогрессивных для своего времени стихов не может быть уподоблен Г. Рапаньетта (истинное имя Д'Аннунцио). Наличие в современном итальянском языке глаголов *carduceggiare* и *dannunziare* есть своеобразное подтверждение существенных различий в стиле этих писателей, не говоря уже о различных другого порядка [ср. у В. Мильорини: «Una generazione di letterati (e di quasi letterati) carduceggiò, la generazione successiva dannunziò». «Одно поколение литераторов (и псевдолитераторов) стилизовалось под Кардуччи, следующее поколение стилизовалось под Д'Аннунцио» (В. Migliorini, *Lingua contemporanea*, 3 ed., Firenze, 1943, стр. 80)]. Соответствующая оговорка относительно Кардуччи была бы, вероятно, более оправданной, чем та, которую автор статьи делает далее в отношении книги Де Амичиса «*Lotte civili*». В связи с этим местом статьи М. Монтаньяна известный интерес представляет один эпизод из повести Дж. Джерманетто «Травальо» (М., ГИХЛ, 1938), свидетельствующий о

Необходимо отметить важное выступление Лючано Группи¹¹, подчеркнувшего, что в агитационной работе ведущую роль играет содержание, которое теснейшим образом связано с формой выражения.

Участники дискуссии, как этого и следовало ожидать, стремились не только выявить недостатки в языке политической агитации, но также наметить пути их преодоления. Глубоко верными были суждения Марио Беллетти и других о том, что для исправления этих недостатков нужно обратиться к языку народа, к богатствам народного языка, нужно всячески укреплять связи с широкими массами. Именно тогда найдутся слова и выражения, хорошо понятные рабочим серых копей Сицилии и багрякам в долине По. М. Беллетти использует в этой связи высказывание И. В. Сталина о связи партии с народными массами, в котором коммунисты уподобляются герою греческой мифологии Антею, сильному своей связью с матерью-землей¹². Тереза Муши в своем письме рассказала о том, какое глубокое впечатление производят на нее выступления женщин из народа, простых работниц, в частности, выступление одной текстильщицы, ярко и страстно рассказавшей на профсоюзном конгрессе о своей поездке в Советский Союз, об увиденном ею новом мире¹³.

Другой вывод, который сделали участники дискуссии, состоит в том, что нужно еще глубже изучать марксистско-ленинскую литературу, труды классиков марксизма-ленинизма, в которых обобщен богатейший опыт революционной борьбы. Произведения классиков марксизма-ленинизма, которые учат грядущее человечество бороться и побеждать, являются вместе с тем величайшим образцом и в отношении языка. Основательное изучение этого драгоценного наследия прежде всего с точки зрения содержания, а также со стороны языка есть верное средство совершенствования языка политической агитации. Аргуро Коломби, говоря о необходимости сделать обличительный стиль агитационных выступлений еще более острым, полемически отточенным, называет в качестве примера произведение К. Маркса «К критике гегелевской философии права», содержащее «уроки стиля». М. Монтаньяна в уже названной статье призывает сочетать, подобно классикам марксизма-ленинизма, точность и научную строгость изложения с яркостью и образностью. Он называет при этом в качестве высоких образцов изображение К. Марксом бедственного положения английских рабочих в «Капитале», блестящую критику В. И. Лениным экономиста Мартынова в «Что делать?» и разоблачение изменников революции в работе «Пролетарская революция и ренегат Каутский», страстные призывы И. В. Сталина, обращенные к кавказским рабочим в 1905 г., и его историческую речь на XIX съезде Коммунистической партии Советского Союза.

Очень большой интерес представляют ссылки Л. Группи на выступления Г. М. Димитрова¹⁴ и Мао Цзэ-дуна¹⁵.

Участники дискуссии подчеркнули, насколько важно изучение произведений основателей и руководителей Коммунистической партии Италии Антонио Грамши и

популярности Кардуччи и других. «...Что-то не стало хороших книг в Италии, — жалуются во времена фашизма пожилые итальянский рабочий. — Когда был я помоложе, читали мы Кардуччи, Де Амичис, Негри, других уж и не помню. Хорошие были писатели, а теперь что?» (стр. 287).

¹¹ Luciano Gruppi, La questione è del contenuto, «Rinascita», 1952, № 11, стр. 630—631.

¹² См. И. В. Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 года, Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, стр. 42—43; История ВКП(б). Краткий курс, стр. 346.

¹³ См. Teresa Musci, [lettera al Direttore], «Rinascita», 1952, № 9, стр. 503—504.

¹⁴ Речь идет о докладе и заключительном слове Г. М. Димитрова на VII Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала в августе 1935 г., в которых большое внимание было уделено языку политической агитации. В качестве примера того, как не нужно выступать перед массами, Г. М. Димитров назвал начетническое выступление одного оратора перед собранием безработных в Берлине, заявившего о том, что безработных надо «...сначала политизировать, затем революционизировать, а потом мобилизовать для поднятия их движения на высшую ступень...» и т. д. «...Усвоение наших решений широкими массами невозможно, — подчеркнул Г. М. Димитров, — если мы не научимся говорить понятным для масс языком» (Г. Димитров, В борьбе за единый фронт против фашизма и войны. Статьи и речи 1935—1939 гг., Госполитиздат, 1939, стр. 79—81).

¹⁵ Имеется в виду речь тов. Мао Цзэ-дуна на собрании руководящих работников в Яньани 8 февраля 1942 года. В этой речи Мао Цзэ-дун подверг суровой критике значительные недостатки в языке устных и печатных выступлений некоторых товарищей и указал пути ликвидации этих недостатков, призывая учиться языку у народных масс, «...пользоваться в партийной литературе живым, свежим и энергичным марксистско-ленинским стилем» (Мао Цзэ-дун, Против шаблонных схем в партии. Избр. произвед., т. 4, М., Изд-во иностр. лит-ры, 1953, стр. 109).

Пальмиро Тольятти. «Письма из тюрьмы» А. Грамши, как и другие его произведения, написанные необычайно выразительным и ясным языком, пользуются широкой популярностью в Италии и за ее пределами. В качестве выдающегося образца того, как нужно говорить, обращаясь к массам, А. Коломби называет известную речь П. Тольятти у гроба шести рабочих из Модены, убитых полицией 9 января 1950 г.¹⁶

Единодушным было мнение участников дискуссии о том, что одним из важных средств улучшения языка политической агитации является повышение общего культурного уровня кадров агитаторов. Искусство убеждать своих слушателей и читателей требует высокой культуры, больших и разносторонних знаний. Необходимо, как заметил А. Коломби, основательнее изучать итальянский язык, глубже изучать произведения лучших итальянских писателей, классиков мировой литературы. Отвергая «молоко и мед» прежнего публицистического стиля, нужно преодолеть ложную боязнь перед эмоциональными, ярко образными выражениями, перед всем тем, что составляет стилистическое богатство языка, что способно волновать аудиторию.

Говоря о задачах улучшения языка политической агитации, об искусстве находить нужные слова, Р. Мураторе иллюстрирует свои высказывания прекрасным литературным примером. Героиня знаменитого романа А. Магдзони «Обрученные» крестьянская девушка Лючия попадает в замок феодала, названного в романе *Innominato* — Безыменным. Старая служанка Безыменного, который начинает испытывать глубокое сочувствие к Лючии, спрашивает у своего хозяина: «Что же мне ей сказать?» — и тот с досадой отвечает: «То есть, как это, что сказать? Я же тебе говорю, — успокой ее. Как же это ты дождала до таких лет, а не знаешь, как успокаивают человека, когда это нужно? У тебя никогда сердце не замирало от тревоги? Ты никогда не чувствовала страха? Неужели ты не знаешь слов, которые приятно слушать в такие минуты? Вот эти слова ты ей и говори, — придумай их, наконец...» Старуха плохо выполняет поручение, обращаясь к девушке со словами: «Идемте со мной, моя милая, идемте, бедняжка; идемте, — мне приказано хорошо обращаться с вами и успокоить вас»¹⁷. Беспомощные выступления перед массой в стереотипных выражениях напоминают, по мысли Р. Мураторе, жалкие слова старухи из романа Магдзони.

Участники дискуссии предложили также ряд мер организационного характера (увеличение числа партийных школ и их укрепление и др.), указывая, что изжить недостатки в языке политической агитации можно только улучшая всю агитационную работу в массах. Предложения читателей «Ринашита» в целом ряде случаев выходили за рамки первоначально поставленных вопросов и касались других связанных с ними проблем, имеющих большое значение. Так, партизан Марио Доцци предложил усилить борьбу с неграмотностью, видя в этом мощное средство усиления агитационного воздействия на народные массы¹⁸.

Важно отметить, что участники дискуссии связывали возникшие вопросы и их разрешение с очередными задачами Итальянской компартии, в частности, с предстоящей избирательной кампанией по выборам в парламент в июне 1953 г., которая закончилась, как известно, крушной победой демократических сил Италии.

Дискуссия о языке политической агитации на страницах журнала «Ринашита» — знаменательное явление в идейной жизни Итальянской компартии. Как отметил один из участников дискуссии, повышение требований к языку агитаторов есть признак роста. Подводя краткие итоги дискуссии, редакция журнала отметила большое единодушие в рядах партии по вопросу о недостатках в языке политической агитации и о средствах их преодоления.

Прошедшая дискуссия — заметное событие в истории итальянского языка новейшего периода. Решительное осуждение некоторых распространенных недостатков в современном словоупотреблении, вскрытие причин этих недостатков, требование приблизить публицистический стиль к живому языку народа, призыв смелее использовать накопленные ранее стилистические богатства, углублять изучение родного языка, усилить борьбу с неграмотностью и тем содействовать укреплению общелитературных норм — таковы итоги, которыми определяется значение дискуссии с этой точки зрения.

Следует отметить, что участники дискуссии в освещении некоторых общих вопросов могли бы в большей мере использовать опыт, накопленный в этой области в Советском Союзе. Речь идет, естественно, не о специфических вопросах русского языка и других языков народов СССР, а о более общих вопросах, относящихся к проблеме языка политической агитации.

В ходе дискуссии не был затронут очень сложный, теоретически и практически важный вопрос о возможности использования диалекта в агитационной работе, о соотношении языка и диалекта в политической агитации. Между тем актуальность этого вопроса в условиях Италии, где сохраняются сильные диалектальные различия, совер-

¹⁶ См. «Il discorso di Togliatti», «L'Unità», (Roma) 12 I 50 (№ 10).

¹⁷ А. Магдзони, «Обрученные. Повесть из истории Милана XVII века», М. — Л., «Academia», 1936, стр. 465 и 466 (гл. XX и XXI).

¹⁸ «A chiusura del dibattito», «Rinascita», 1953, № 1, стр. 52.

шенно очевидна. Некоторые факты, приводившиеся во время дискуссии, казалось бы, прямо указывали на это. Напомним, что сардинская крестьянка, возразившая оратору, заговорила на своем родном наречии.

Положение марксистского языкознания о том, что народные диалекты подчинены общенародному языку как низшие формы высшей, дает твердую основу для решения этого вопроса. Характеризуя взаимоотношение итальянского национального языка и его диалектов, основатель Итальянской коммунистической партии А. Грамши писал: «Кто говорит только на диалекте или понимает национальный язык в недостаточной степени, тот неизбежно будет связан с мироощущением более или менее ограниченным и провинциальным, косным, анахронистическим в сравнении с великими течениями мысли, которые господствуют в мировой истории... Если не всегда имеется возможность изучить несколько иностранных языков для того, чтобы познакомиться с различными культурами, то во всяком случае необходимо хорошо изучить национальный язык. Великая культура может быть переведена на язык другой великой культуры... Но на диалекте этого сделать нельзя»¹⁹. Политическая агитация, несущая широким народным массам передовые идеи, поднимающая жизненно важные для общества вопросы, должна пользоваться единым общенародным языком, уметь использовать все его веками накопленные сокровища.

В то же время при определенных условиях, в среде, еще недостаточно приобщившейся к богатствам общенационального языка, обращение к диалекту может иногда оказаться целесообразным и очень эффективным. Интересна в этом отношении одна сцена, описанная в упомянутой повести Дж. Джерманетто «Травальо». Вскоре после вступления Италии в первую мировую войну в маленький швейцарский городишко является правительственный агент, адвокат, с задачей агитировать за войну. «Однажды утром, после торжественной мессы, на площади выступил оратор, специально прибывший из Кунео, чтобы объяснить горцам причины, которые заставляют Италию вступить в войну... Речь, если правду говорить, была с трудом понята и еще хуже принята. Ни одного аплодисмента не раздалось, когда оратор закончил свое выступление. И тогда Бернардо Травальо (инвалид войны, участник боев в Африке — А. К.) попросил слова. ...Потрясая пустым рукавом, заговорил Бернардо на диалекте, который слушатели понимали много лучше итальянской речи адвоката. Он начал, конечно, с Гарибальди, затем вспомнил войну в Африке и рассказал про ужасы поражения при Догали, про тысячи павших в Ливии. Он утверждал, что горцы не могут хотеть и не хотят войны. И горцы, как один, горячо поддержали Бернардо. Целая буря аплодисментов пронеслась над площадью» (стр. 65). Думается, что Джерманетто вполне правдоподобно изобразил эту сцену. Успех речи старого горца, конечно, объясняется прежде всего ее антивоенным содержанием. Вместе с тем существенную роль здесь сыграла также и форма речи, то обстоятельство, что она была произнесена на местном диалекте, являющемся в данной среде повседневным средством общения. Использование народного диалекта, низшей формы по отношению к национальному языку, таким образом, может быть при известных обстоятельствах вполне оправданным, особенно в малых формах агитационной работы. Формула М. Беллетти — уметь находить слова, хорошо понятные рабочим серных копей Сицилии и батракам в долине По — имеет в виду, разумеется, прежде всего искусство находить нужные и всем понятные слова общенародного языка, но она в то же время допускает использование местных слов, обозначающих определенные предметы и понятия, характерные для данной конкретной среды, использование слов того или иного местного диалекта.

Отметим еще, что выступления некоторых участников дискуссии могли бы быть более конкретными, могли бы содержать больше фактов, взятых непосредственно из живых наблюдений, из практического опыта агитационной работы в народных массах.

Характеризуя в 1906 г. задачи политической агитации партии, В. И. Ленин в работе «Социал-демократия и избирательные соглашения» указывал, насколько важно «...уметь говорить просто и ясно, доступным массе языком, отбросив решительно прочь тяжелую артиллерию мудреных терминов, иностранных слов, научных, готовых, но непонятных еще массе, незнакомых ей лозунгов, определений, заключений»²⁰. Дискуссия о языке политической агитации, которая прошла на страницах журнала «Ринкүшита», помогла всем активным борцам за лучшее будущее Италии полнее овладеть этим искусством.

А. А. Касаткин

¹⁹ Antonio Gramsci, *Il materialismo storico e la filosofia di Benedetto Croce*, 3 ed., Torino, 1952, стр. 4—5 (nota III).

См. Э. Я. Егерман, «Литература и национальная жизнь» Антонио Грамши, «Вопросы философии», М., 1953, № 1, стр. 220; ср. также «За дальнейшее творческое развитие марксистского языкознания» [передовая], «Вопросы языкознания», М., 1953, № 3, стр. 6.

²⁰ В. И. Ленин, Соч., т. 11, стр. 262.